

УДК 332.012.36

ВЛИЯНИЕ РОСТА ТАРИФОВ ЗА УСЛУГИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОРОДА И РЕГИОНА

Денисова А.С., Мазница Е.М., Сатонина К.Д.

*Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: lina.denisova.1993@mail.ru, Dilemaz@mail.ru, jasskristal@mail.ru*

Рассматривается влияние роста тарифов за коммунальные услуги, поставки газа и электроэнергии на экономику отдельных регионов. Сравнивается стоимость электроэнергии в регионах ЮФО. Все эти факторы являются определяющими в оценке конкурентоспособности города, агломерации. Реформа 2003 г. не смогла также решить проблему неплатежей. Все это делает актуальным изменение законодательства, регулирующего энергетическую отрасль. Уровень жизни населения и потребление домохозяйств продолжают снижаться в подавляющем большинстве регионов. В условиях, когда расходы региональной казны растут в два раза быстрее доходов, граждан ожидает неминуемое сокращение господдержки. Изучается предложение Правительства РФ перераспределять доходы регионов, чтобы активизировать модернизацию ЖКХ. Авторы приходят к выводу, что перераспределение необходимо, но лишь при условии роста эффективности использования средств.

Ключевые слова: анализ, тарифы, стоимость услуг, износ, городское жилищно-коммунальное хозяйство, доходность, прибыльность

INFLUENCE OF GROWTH OF RATES FOR SERVICES ZHILISHCHNO-MUNICIPAL SERVICES ON COMPETITIVENESS OF THE CITY AND REGION

Denisova A.S., Maznitsa E.M., Satonina K.D.

*Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: lina.denisova.1993@mail.ru,
Dilemaz@mail.ru, jasskristal@mail.ru*

Influence of growth of rates for utilities, supply of gas and the electric power to economy of certain regions is considered. Electric power cost in regions of the Southern Federal District is compared. All these factors are determining in assessment of competitiveness of the city, agglomeration. Reform of 2003 couldn't solve a problem of non-payments also. All this does urgent change of the legislation regulating an energy industry. Level of living of the population and consumption of households continue to decrease in the vast majority of regions. In conditions when expenses of regional treasury grow twice quicker than the income, citizens are expected by inevitable reducing state support. The government proposal of the Russian Federation is studied to redistribute the income of regions with the purpose to intensify upgrade of housing and public utilities. Authors come to a conclusion that redistribution is necessary, but only on condition of growth of efficiency of use of means.

Keywords: analysis, rates, cost of services, depreciation, city housing and communal services, profitability, profitability

Все управленческие решения в системе ЖКХ страны сегодня вертятся исключительно вокруг тарифов, за перманентное повышение которых ведется постоянный торг между коммунальными ведомствами. А в силу ряда политических причин (выборы Президента), главным критерием принятия этих решений становится конечный платеж конкретного домохозяйства. Эксперты полагают, что к 2020 г. фактически каждая шестая ТЭЦ может прекратить свою работу. Ресурсы МЧС по ликвидации коммунальных аварий будут исчерпаны в течение ближайших двух лет. Но реально остановиться ТЭЦ могут гораздо раньше.

Говоря о размере ежемесячного платежа гражданина, например, за тепло, следует отметить, что между ним и объемом потребленного ресурса существует прямая зависимость. Объем потребленного тепла напрямую зависит от состояния инфраструктуры. Чем оно хуже, тем больше рас-

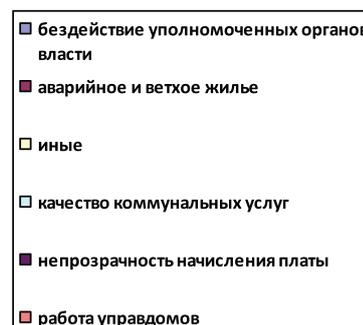
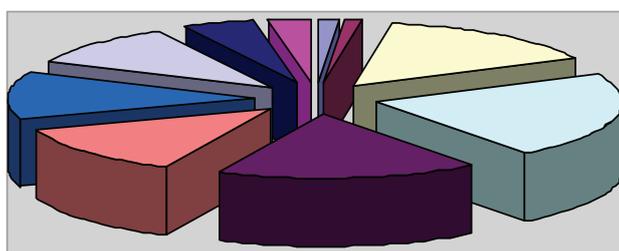
ход ресурса. Можно ли добиться снижения данного показателя? Да, говорят эксперты, при условии модернизации структуры. Но для этого, в свою очередь, нужны инвестиции. Последние же, если судить по данным Минэкономразвития, стремительно падают. Да и те в большинстве своем используются не по назначению: идут на зарплаты сотрудникам, на срочный ремонт оборудования и т.д. В связи с этим к настоящему времени из 100% теплотрасс в стране было обновлено всего лишь 24%. Получается замкнутый круг. В итоге реальные примеры «теплого апокалипсиса» могут случиться уже в 2017 г.

Отрасль ЖКХ – одна из тех, регулирование которой, в том числе тарифное, постоянно является предметом дискуссий. Население высказывает все большее недовольство высокими ценами на жилищно-коммунальные услуги при их невысоком качестве. Но еще обиднее, что немалые средства, соби-

раемые коммунальщиками и поставщиками энергоресурсов, которые могли бы пойти, например, на обновление изношенной инфраструктуры, тратятся неэффективно. Россиян в 2017 г. вновь ждет рост тарифов ЖКХ. Утверждены индексы среднего прироста коммунальных платежей граждан по регионам с 1 июля 2017 г. [6]. И хотя в большинстве субъектов Федерации платежи увеличатся на уровень равный, а то и чуть меньший, чем заложенные в бюджет 4% инфляции, в некоторых из них (например, в Волгоградской области), произойдет скачок тарифов ЖКХ.

4,4% и 4,1% вместо предлагавшихся 6,2%, 6% и 4,7%.

И все-таки модернизировать сети при таком тарифе будет проблематично. 80% предприятий убыточны, если мы рассчитываем на модернизацию, нам нужен рост тарифов или снижение затрат. Но и для снижения затрат нужны инвестиции в модернизацию. Большинство конфликтных ситуаций связано именно с тем, что УК сами устанавливали тарифы выше тех, что утверждены в регионе, дополнительно повышали платежи на содержание и ремонт дома, общедомовые нужды [5].

Проблемы ЖКХ, волнующие россиян, % [2]

Газ, электроэнергия и услуги коммунального сектора будут дорожать заметно быстрее, чем ранее это закладывалось в сценарном прогнозе Минэкономразвития. В частности, в 2017 г. тарифы вырастут на 4,9%. В 2018 г. рост составит 4,4%, в 2019 – 4,1%. Эти данные содержатся в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2017–2019 гг. Цены на газ для населения в 2017 г. будут расти стремительнее, чем предполагалось ранее. Так, в будущем году газ для населения подорожает на 2,9%, в 2018 – на 2,4%, в 2019 г. – на 2,1%. Ранее прогнозировался ежегодный рост на 2%.

Ускорится рост и коммунальных тарифов. Ранее ожидалось, что предельные индексы изменения совокупного платежа гражданами за коммунальные услуги составят с июля 2017 г. 4,8%, с июля 2018 г. – 4,3%, с июля 2019 г. – 4%. Однако правительство полагает, что темпы роста должны быть выше. В частности, тепло будет дорожать в 2017 г. на 4,9% вместо ранее ожидавшихся 4,1%. В 2018 г. рост составит 4,4%, в 2019 – 4,1% вместо 3,7%. При этом надо понимать, что на тепло приходится в среднем треть платежей за услуги ЖКХ. Несколько ниже будут тарифы на водоснабжение. Они будут расти на 4,9%,

Индексация цен на электричество для населения в 2017–2019 гг., по данным Минэкономразвития, составит 5% ежегодно. Но 5%-ный рост – это минимум. Точно установить, насколько вырастут суммы в счетах, которые выставляют сбытовые организации, невозможно. В этой сложной и непрозрачной сфере много неопределенности и злоупотреблений. Сегодня в сфере энергоснабжения тариф формируется из трех частей: стоимости энергии генерирующих компаний, затрат сетевых компаний на ее передачу и фирм, обеспечивающих ее сбыт конечным потребителям. Но в отличие от сбытовиков, которые могут свободно определять свою наценку на энергию, тарифы генерирующих и сетевых компаний регулируются государством. И это меняет многое. Такая система сложилась после 2003 г., когда вступил в силу федеральный закон 36-ФЗ «Об особенностях функционирования энергетики...», который должен был защитить интересы конечных потребителей. Появился целый класс фирм-посредников, и начался неконтролируемый рост энерготарифов. Система, существовавшая ранее, тоже породила сложности. Сетевые компании продавали электричество городским и муниципальным ГУП и МУП, которые владели распределительными сетями, но

получить от них деньги было затруднительно, так как их отчаянно защищала местная власть.

Новая система, заменившая унитарные предприятия на акционерные, оказалась тоже не оптимальной. Например, в Москве средний счет домохозяйства за электроэнергию составляет 500–600 рублей, из которых 90–100 рублей берет себе сбытовая компания. Для некоторых граждан эти потери весьма чувствительны. А издержки крупных предприятий выливаются в огромные суммы. Таким образом, резкий рост тарифов за последние годы, без сомнения, связан с реформой электроэнергетической отрасли. Становится очевидным, что основные цели реформы – защита потребителей от необоснованного повышения тарифов, создание конкурентной среды и рыночных отношений – не были достигнуты.

Тариф на электроэнергию в регионах ЮФО, первое полугодие 2017 г., руб/кВтч [1]

Регион ЮФО	Тариф в городе	Тариф в сельской местности
Астраханская область	4,34	3,04
Краснодарский край	4,28	3
Республика Адыгея	4,28	3
Республика Калмыкия	4,14	2,9
Волгоградская область	3,86	2,7
Ростовская область	3,6	2,52
Республика Крым	1,75	1,63
г. Севастополь	1,74	1,64

Регионы сами вправе устанавливать тарифы, но в определенных пределах. Так, наибольшее повышение коснулось Москвы (7,5%) и Санкт-Петербурга (6,5%), а вот Кавказ и Алтайский край платят только на 3–4% больше. Это зависит от многих обстоятельств – например, доступности ресурса. В ряде регионов увеличение цен экономически обосновано исторически низкими тарифами, где-то тарифы, наоборот, не вырастут, так как в предыдущие годы сделаны инвестиции и потребности в увеличении платы нет. В дальнейшем, прогнозируют эксперты, рост тарифов за ЖКУ продолжится. По прогнозам АКОН (Ассоциация компаний, обслуживающих недвижимость), уже в 2019 году мы будем платить 3000 рублей с человека в месяц за коммунальные услуги. При том, что в 2014 г. эта сумма составляла около 2000 рублей [4].

Общая сумма долга российских регионов за услуги ЖКХ, включая газ и электроснабжение, превысила уже 1 трлн 86 млн руб. и составляет пример-

но четверть оборота этой отрасли. Причем из этого триллиона – только четверть, или 270 млн, – долги непосредственно населения, собственников жилья. Примерно столько же задолжали управляющие компании ресурсоснабжающим организациям. И именно на плечах последних лежит основная сумма долга – они не расплатились за поставки энергоносителей: газа, электроэнергии, которые использовали для производства тепла и обеспечения водой потребителей. При этом собираемость платы за коммунальные услуги растет, 60–65% населения оплачивает их вовремя, велика и доля тех, чья задолженность не превышает одного-трех месяцев. Средний показатель собираемости по стране поднялся до 93,9%. Цель – довести ее до 98%, что будет соответствовать уровню, который на сегодняшний момент существует в большинстве стран мира. Самые серьезные проблемы с платежной дисциплиной – на Северном Кавказе, где плату за услуги ЖКХ удается сейчас аккумулировать в объеме чуть выше 76%. Но есть здесь просто чемпионы-неплательщики: в Ингушетии собираемость составляет «антирекордные» 20%, в Дагестане – 51%, в Кабардино-Балкарии – 67%. Следовательно, опять нужно менять механизм не только обслуживания всех видов сетевых ресурсов ЖКХ, но и начисления платежей. На наш взгляд, здесь ведущую роль будет у государства. Именно административные органы должны четко определить, как формируется стоимость, каким образом будет проводиться оплата услуг ЖКХ и где найти средства на модернизацию этой отрасли.

По данным экспертов Российской академии народного хозяйства и госслужбы (РАНХиГС), по итогам первого полугодия 2016 г. уровень жизни населения и потребление домохозяйств продолжают снижаться в подавляющем большинстве регионов. Доходы граждан сократились в 72 субъектах РФ, в том числе во всех регионах востока страны и Урала, а также Приволжского ФО, за исключением Татарстана. Кроме того, от состояния бюджетов субъектов РФ во многом зависит доступность базовых социальных услуг для населения. А в условиях, когда расходы региональной казны растут в два раза быстрее доходов, граждан ожидает неминуемое сокращение господдержки.

Для изыскания средств на модернизацию ЖКХ правительство предложит богатым регионам помочь своим бедным собратьям. Для этого они должны будут пожертвовать дополнительно 1% поступлений от налога на прибыль. Сейчас 18%

этого налога остается в бюджетах субъектов РФ, 2% поступают в федеральный. «Гуманитарная помощь» от немногих держащихся на плаву в кризис регионов может составить в 2017 г., по подсчетам Минфина, 115–117 млрд рублей. Эти деньги центр направит на финансовую поддержку нуждающихся субъектов РФ. В условиях дефицита финансовых ресурсов федеральный бюджет вынужден сокращать поддержку регионов. При этом в кризис финансово-экономическая ситуация в субъектах РФ все сильнее дифференцируется – если одни выглядят относительно неплохо, другие переживают большие трудности. Большой разрыв в бюджетных доходах отдельных субъектов РФ приводит к растущей разнице в оплате труда проживающего на разных территориях населения, объемах финансирования социальных, инфраструктурных проектов.

Проблема в том, что в стране не так много регионов-доноров, и еще меньше таких, которые закончили 2016 г. с профицитом бюджета. В лидерах по этому показателю – Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ, Сахалин, Тюменская и Ленинградская области. Ряд регионов из этого списка получают основные доходы от добычи полезных ископаемых. И часть получаемых ими налогов на прибыль может считаться в широком смысле рентным доходом, никак не связанным с деятельностью администрации субъекта РФ. Вероятно, «раскулачиванию» подвергнется именно эта часть региональных доходов. Но возникает вопрос – кто получит эти деньги? Запланированное перераспределение доходов от богатых регионов не будет носить характер экспроприации. На дополнительную финансовую поддержку смогут рассчитывать только эффективно работающие субъекты РФ, снижающие уровень своей дотационности за счет сокращения расходов казны и повышения собираемости налогов.

Высокодотационных регионов сейчас очень много, поэтому ради получения федеральной поддержки им придется потрудиться. Она будет поставлена в зависимость от предпринимаемых ими усилий по расширению налоговой базы. Говорить о справедливости или несправедливости такого подхода в нынешней сложной ситуации не приходится. Но он позволяет сократить внушающую обеспокоенность дифференциацию в социально-экономических показателях регионов и, соответственно, в уровне жизни граждан. При этом, как нам обещают, налоговая нагрузка на население и бизнес не повышается – а тогда за счет чего увеличится налогообложение?

Смысл нововведения не совсем понятен, поскольку оно, по сути, не меняет ничего в исторически сложившейся ситуации, когда одни регионы страны живут за счет других. При этом совершенно очевидно, что с введением новой системы перераспределения поступлений от налога на прибыль бизнес в них активнее развиваться не будет, потому что для такого развития необходим рост потребления. А в депрессивных регионах выше, чем в среднем по стране, лишь показатель безработицы и миграции в более экономически успешные регионы. В итоге эффективность регионов будет определяться, скорее всего, субъективно, при помощи сил лоббистов и с учетом взаимоотношений губернаторов и федеральных властей.

В регионах с крупными городскими агломерациями важную роль играет положение относительно центра агломерации. По мере приближения к нему в городах растут зарплаты, цена недвижимости и инвестиционная привлекательность. По-прежнему важную роль играет положение города на пересечении нескольких железнодорожных и автомобильных магистралей (в идеале – международных транспортных коридоров). Это облегчает развитие логистики, снижает стоимость поставок, а значит, помогает развитию бизнеса. Все эти факторы будут действовать и в предстоящие годы: это стартовые условия развития. Наибольшие шансы на ускоренное развитие имеют крупные городские агломерации, где интегрируются рынки труда и капитала регионального центра, малых и средних городов, сельской местности. 10–15 крупнейших агломераций – среди них Ростов, Новосибирск, Уфа, Омск, Самара – Тольятти, Нижний Новгород, Краснодар, Пермь, Красноярск, Владивосток, Воронеж – могут стать основными «двигателями» несырьевого сектора экономики России. Но для этого нужно ликвидировать дисбалансы в их развитии.

Наиболее яркая иллюстрация экономического и социального дисбаланса – Москва, которая по уровню ВРП на душу населения находится в одном ряду с Берлином, Гонконгом и Сеулом, а по рейтингам качества жизни отстает от Стамбула, Пекина и Нью-Дели. Это характерно и для других крупных городов России, таких как Екатеринбург, Нижний Новгород, Ростов-Дону и др. Уже сейчас городская инфраструктура становится основным барьером экономического развития городов, а значит, и развития несырьевого сегмента экономики всей страны.

Самыми успешными городами в ближайшие годы станут те, кто сумеет ликвидировать инфраструктурный разрыв, принять

эффективные меры по улучшению здравоохранения, развитию комфортного и быстрого общественного транспорта (в том числе между центральными и периферийными частями агломераций), модернизации ЖКХ, созданию привлекательных публичных пространств. На этом пути города сталкиваются с нормативными и финансовыми ограничениями, в том числе федеральными (например, фиксация на федеральном уровне тарифов на услуги ЖКХ блокирует привлечение частных инвестиций в модернизацию отрасли) и будут вынуждены их преодолевать. Высокая отдача от инфраструктуры может быть достигнута только при концентрации ограниченных финансовых, кадровых и административных ресурсов. Вместо размазывания ресурсов нужно точно определить ограниченное число приоритетов и последовательно с ними работать – это позволит городам значительно повысить качество жизни [3].

На данный момент эффективность расходования государственных средств – одна из ключевых проблем российской экономики. Поэтому не очень понятно, какие критерии будут использоваться при распределении собранных с доноров денег, поскольку у регионов принципиально разные задачи, проблемы, уровень развития инфраструктуры и т.д. То есть речь, безусловно, идет об очень правильном начинании, но, к сожалению, сформировать единые критерии оценки проблематично, и, если идти по этому пути, вероятно возникновение перекосов, когда региональные власти, получив КРП, будут делать вовсе не то, что реально нужно экономике. Ну а такие универсальные показатели, как, к примеру, рост собираемости налога на прибыль, также вряд ли будут эффективны, поскольку экономика испытывает трудности, и рассчитывать на положительную динамику не приходится. Новое распределение уже привело к тому, что представители регионов-доноров, у которых по итогам 2016 г. ожидается существенный профицит бюджета, высказывают недовольство предложением поделиться своими доходами. Проще было бы установить некий ценз для регионов, при достижении которого автоматически повышается доля отчислений в пользу феде-

рального бюджета. Вопрос межбюджетных отношений, особенно при возникновении новых инициатив по изменению схем распределения доходов, всегда болезненно воспринимался участниками этих отношений. Существуют же такие механизмы, как федеральные целевые программы, гранты и так далее. Хотя важную роль, конечно, будет играть методология оценки эффективности.

На наш взгляд, перераспределение доходов из «ресурсных» регионов в дотационные с конкретной целью модернизации инфраструктуры ЖКХ должно быть, но точно и после экспертной оценки ситуации: почему из региона разбегаются люди, средняя заработная плата одна из самых низких, продолжительность жизни – тоже, валовой региональный продукт не растет и т.д. – все это в полной мере относится к Волгоградской области.

Список литературы

1. Гавриленко А. В 2017 г. в России ввели несколько новых правил оплаты жилищно-коммунальных услуг // Российская газета № 20 (7186) от 31.01.2017 г.
2. Домчева Е. Замутили воду // Российская газета № 30 (7196) от 10.02.2017 г.
3. Мазница Е.М. Повышение инвестиционной привлекательности регионов на основе опережающего высокотехнологического развития отрасли ЖКХ // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 3–3. – С. 594–598.
4. Пономарев И. Свет опустошит карманы // <http://www.Utro.ru>, (дата доступа: 11.11.2016).
5. Пономарев И. ФАС умерит аппетиты ЖКХ // <http://www.Utro.ru>, (дата доступа: 29.11.2016).
6. Распоряжение правительства РФ от 19 ноября 2016 года № 2464-р // <http://government.ru/docs/25355>.

References

1. Gavrilenko A. V 2017 godu v Rossii vveli neskolko novykh pravil oplaty zhilishhno-kommunalnyh uslug // Rossijskaja gazeta no. 20 (7186) ot 31.01.2017 g.
2. Domcheva E. Zamutili vodu // Rossijskaja gazeta no. 30 (7196) ot 10.02.2017 g.
3. Maznica E.M. Povyshenie investicionnoj privlekatel'nosti regionov na osnove operezhajushhego vysokotekhnologichnogo razvitija otrasli ZhKH // Fundamentalnye issledovanija. 2016. no. 3–3. pp. 594–598.
4. Ponomarev I. Svet opustoshit karmany // <http://www.Utro.ru>, (data dostupa: 11.11.2016).
5. Ponomarev I. FAS umerit appetity ZhKH // <http://www.Utro.ru>, (data dostupa: 29.11.2016).
6. Rasporjazhenie pravitelstva RF ot 19 nojabrja 2016 goda no. 2464-r // <http://government.ru/docs/25355>.